

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.35>

Нуриахметова Флюра Мубаракзяновна

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ США И КАНАДЫ: СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

В статье рассматриваются особенности американской и канадской моделей интеграции мусульман-иммигрантов в западное общество с учетом современных миграционных потоков из исламских стран. Автор считает, что в отличие от США политика мультикультурализма, проводимая Канадой, позволяет сохранить культурное многообразие, терпимое отношение как к местным, так и привнесенным традициям. В целом мировой опыт и подходы к решению проблем иммигрантов подтверждают эффективность политики мультикультурализма в качестве стратегии этнической интеграции в ближайшем будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/35.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 178-185. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PROBLEM OF ECONOMIC AND SOCIOCULTURAL MODERNIZATIONS INTERRELATION

Nikitin Anton Pavlovich, Ph. D. in Philosophy
Katanov Khakass State University, Abakan
nikitinanton5891@gmail.com

The article considers the nature of interrelation of the fundamental aspects of social dynamics: economic and sociocultural modernizations. Two approaches to this problem are identified. According to the first one, economic and sociocultural modernizations are considered as integral elements of the modernization process as a whole. According to the second one, economic modernization occurs within the framework of sociocultural modernization, and contradictions between them are possible. The author compares these approaches and by the example of the money circulation process shows in what sense economic modernization may not correspond to sociocultural one.

Key words and phrases: modernization; economic modernization; sociocultural modernization; tradition; rationality; money.

УДК 1; 31; 314.7

Дата поступления рукописи: 25.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.35>

В статье рассматриваются особенности американской и канадской моделей интеграции мусульман-иммигрантов в западное общество с учетом современных миграционных потоков из исламских стран. Автор считает, что в отличие от США политика мультикультурализма, проводимая Канадой, позволяет сохранить культурное многообразие, терпимое отношение как к местным, так и привнесенным традициям. В целом мировой опыт и подходы к решению проблем иммигрантов подтверждают эффективность политики мультикультурализма в качестве стратегии этнической интеграции в ближайшем будущем.

Ключевые слова и фразы: мусульмане Северной Америки; иммиграция; мультикультурализм; адаптация; модели интеграции.

Нуриахметова Флюра Мубаракзяновна, к. филос. н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
nuriahmetova_fm@kgeu.ru

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ США И КАНАДЫ: СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

Сегодня ни для кого не является откровением тот факт, что страны Северной Америки стоят на пороге системного социально-политического кризиса, который неминуемо будет связан с электоральными ожиданиями как в США, так и в Канаде. При этом разнополярность партийных предпочтений правящих партий в немалой степени будет определяться отношением к миграционной политике. Современная волна миграции с мусульманского Востока в Северную Америку осложнила ситуацию и связана с такими событиями, как «арабская весна», война в Сирии и возникновение протогосударств террористической направленности (например, «ИГИЛ» – организации, запрещенной в РФ). Последовавший за ними массовый исход беженцев из числа гражданского населения вновь **актуализировал** вопрос о проблемах мусульман-иммигрантов в западных странах, в частности в США и Канаде. Упорядоченность миграционного процесса является важным критерием развития этих стран, поэтому для его эффективного правового регулирования необходима всеобъемлющая реформа миграционной политики. Взаимобусловленность миграционных программ Северной Америки с целью рационального использования человеческого капитала является не только условием их экономического роста, но и показателем способности к бесконфликтному существованию полиэтничного общества этих стран.

В период глобализации международных экономических связей расширение товарооборота в рамках соглашения о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой – НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA) [28; 32] – способствует взаимодействию людей разных национальностей, культур, религий в пределах не только данного географического региона, но и в целом американского континента. Вместе с тем рост экономики стран тихоокеанского региона, арабских стран предопределил необходимость межкультурного диалога Запада и Востока. Развитие межконтинентальных средств коммуникации и доступ к новым информационным инструментам приводят к интенсивному соприкосновению людей разных взглядов и вероисповеданий, в частности христианства и ислама, что создает принципиально иные возможности для трансформации ислама и предопределяет известные вызовы христианству. Тем самым **научная новизна** данного исследования заключается в попытке пересмотра некоторых аспектов западноевропейской модели интеграции и определения современных миграционных стратегий, основанных на современном восприятии ислама и мусульман, преодолении исламофобии, а также широкой модернизации ислама с учетом его креативности и требований современности.

Согласно данным американского исследовательского центра Пью (Pew Research Center) 2017 года, в мире насчитывается около 1,6 млрд мусульман, что в целом составляет более чем одну пятую часть всего населения

Земли (23%). По количеству приверженцев ислам занимает второе место в мире после христианства и является самой быстрорастущей религией. Существует вероятность того, что к концу XXI века мусульман в мире станет больше, чем христиан. В настоящее время на европейском континенте проживает более 12 млн мусульман, на американском – около 5 млн, из них в США – более 3 млн человек и в Канаде – около 900 тыс. При этом необходимо констатировать, что число их неуклонно растет [2; 10]: по прогнозам, в ближайшие 20-25 лет в США количество мусульман составит около 8 млн человек (1,7% от всего населения). Мусульмане станут второй по численности религиозной группой страны – в настоящее время эту позицию в США занимают иудеи [12].

Аналогично в Канаде предполагается трехкратное увеличение числа мусульман. Американский исследовательский центр Пью (Pew Research Center) и Вашингтонский церковный форум «Религия и общественная жизнь» (Washington Church Forum “Religion and Social Life”) [19] представили прогноз об изменении количества мусульман в мире к 2030 году, согласно которому в Канаде количество мусульман увеличится до 2,7 млн человек, что составит 6,6% от всего населения страны. В результате Канада может стать второй страной после США на Американском континенте по количеству мусульман. Тем самым исламский фактор становится важной компонентой современной жизни Северной Америки. Это напрямую связано с дальнейшим распространением ислама на север и ростом мусульманских общин в Канаде, а также усилением их политической активности и социальной мобильности. В связи с этим целью данного исследования является анализ влияния новых миграционных вызовов на процесс интеграции мусульман-иммигрантов в западное общество в таких странах, как США и Канада, накопивших определенный опыт ее реализации. Исходя из этого, предполагается рассмотреть теорию и практику концепции мультикультурализма, провести сравнительный анализ американской и канадской моделей интеграции, выявить особенности и проблемы интеграции мусульман-иммигрантов в западное общество.

Современные проблемы, связанные с глобализацией и, как результат, миграцией и смешением различных этносов и культур, их адаптацией в иных, в частности западных, условиях жизни, породили новые идеи социально-теоретического обоснования диалога культур, веротерпимости и толерантности. Теоретические и методологические основания этих проблем были сформулированы в трудах мыслителей Нового времени, эпохи Возрождения и Реформации. Впоследствии получили развитие и признание постнеклассические тенденции в современной науке, сутью которых стало признание «культуры многообразия», направленной на решение этноконфессиональных и социокультурных проблем современного социума.

Правительства западноевропейских стран, озабоченные положением меньшинств, стали разрабатывать собственные интеграционные стратегии, направленные, прежде всего, на решение возникших межэтнических проблем. Так, в 70-80-х гг. XX века в Канаде и Австралии была внедрена концепция мультикультурализма, которая формировалась одновременно как социально-философская теория и практика расширения права этнических меньшинств на признание. Термин «мультикультурализм», появившийся в Канаде в 60-х гг. XX века, в общих чертах означал билингвизм, или политику двуязычия, характерную для Канады. Практическая реализация мультикультурализма была направлена на устранение острых противоречий между англоязычным и франкоязычным сообществами страны. Также была учтена и важная роль коренного населения Канады интернационалистским правительством либералов, возглавляемым Пьером Трюдо. В начале 80-х годов XX века мультикультурализм [22; 23] становится официальной идеологией канадской политики, проводившейся под лозунгом «одна нация, два языка, много народов и культур», в том числе отвечающей интересам этнической культуры «малых» народностей. Это нашло отражение в Актах о мультикультурализме 1985 и 1988 гг. Однако «проблема Квебека», возникшая в 90-е гг. и обострившая межэтнические проблемы франкоязычной части страны вплоть до проявлений сепаратизма, привела к пересмотру и смягчению некоторых положений политики мультикультурализма.

В США, имеющих сложную этнокультурную палитру, основной концепцией культурного развития считалась доктрина «плавильного котла» [16], направленная, прежде всего, на процесс формирования американского этноса. Однако данная политика приводила к росту недовольства и напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях. В поиске выхода из сложившейся ситуации власти обратились к мультикультурализму, поддерживая политику определенных льгот и компенсаций, а также политкорректность и предоставление равных возможностей для всех иммигрантов.

В течение почти полувекового существования и реализации принципов мультикультурализма было опубликовано большое количество теоретических и практических работ как в России, так и за рубежом. К ним можно отнести исследования ведущих западных теоретиков и историков мультикультурной научной парадигмы – канадских социальных философов Ч. Тейлора и У. Кимлики, американских ученых М. Уолцера и Дж. Ролза, немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса и немецкого философа О. Хёффе, французского социального философа Р. Ле Коадика. Представляют интерес труды социального философа индийского происхождения Ч. Кукатаса, предложившего классификацию подходов к проблеме культурного многообразия, а также С. Бенхабиб, рассматривающей современную модель мультикультурализма как мозаичную с существующими жесткими рамками между разными культурами.

Среди российских исследователей необходимо выделить таких авторов, как А. И. Куропятник, Н. Н. Покровская, М. В. Тлостанова, В. А. Тишков, А. А. Борисов, Л. М. Дробужева, Г. И. Макарова, Л. Р. Низамова, И. С. Новоженнова, И. В. Следзевский и др. Тематика их исследований охватывает различные аспекты проблемы мультикультурного общества, особенности российской практики мультикультурализма, его частные проявления с учетом стратегии социальной политики России и зарубежья. Таким образом, концепция

мультикультурализма выступает в качестве существенного методологического фактора, определяющего современные философские и социологические исследования обозначенных в данной статье проблем, способствует их применению в качестве политических практик разрешения межэтнических противоречий и конфликтов. Это подтверждает и анализ воззрений западноевропейских и мусульманских ученых и общественных деятелей, проведенный по страницам отечественных и зарубежных интернет-ресурсов.

Необходимо отметить, что ислам на американском континенте не является чуждым явлением, равно как и совместное проживание христиан и иудеев с выходцами из Северной и Центральной Африки, стран Персидского залива, а теперь и из Центральной Азии. Исторически на американском континенте, особенно на юге США, среди африканских рабов было немало мусульман, однако мусульмане-иммигранты появились в промышленно развитых штатах значительно позже – после исчезновения рабства. В Канаду первые мусульмане приехали более века назад из Сирии и Ливана и поселились в провинции Альберта (г. Эдмонтон). С середины XX века начинается рост канадской мусульманской общины, а его пик приходится на 70-80-е гг. Многие проблемы интеграции мусульман в западное общество являются общими для всех иммигрантов, выходцев из разных стран. Те из них, кто имеет образование, профессию и стабильное финансовое положение, легче приспосабливаются к требованиям страны проживания, тем самым избегая явных форм дискриминации, существующей в отношении национальных меньшинств. Ортодоксальные мусульмане, придерживающиеся буквы исламского закона, чаще всего испытывают серьезные трудности, вызванные явными различиями между западным и восточным образом жизни. Сами иммигранты в США и Канаде понимают, что трудно оставаться мусульманином, проживая в либерально-демократическом окружении, к тому же с устойчивыми христианскими и иудейскими традициями. Действительно, многим из них приходится пройти через «тернии» конформизма и компромиссов, чтобы сохранить исламские обычаи, родной язык, образ жизни, основы ортодоксального мусульманского воспитания и обучения.

Для некоторых мусульманских ученых и исследователей, живущих в Америке, характерны амбивалентные теоретические концепции, связанные с анализом религиозных практик и попытками сформировать «европейскую» или «модернистскую» версию ислама. Они пытаются найти толерантные формы взаимодействия с гражданским обществом, внести прагматическую составляющую в жизнь мусульман, которые уже являются гражданами или стремятся стать таковыми в западных странах. Взаимное уважение и веротерпимость составляют суть наиболее распространенных концепций реформации ислама, тем самым разрушая планы радикалов, полагающих, что целью ислама на Западе непременно должно стать превращение «мира неверных» в «мир ислама». Несмотря на остракизм мусульманских фундаменталистов, адаптация мусульман в западное общество все более привлекает внимание авторитетных ученых, политиков, общественных деятелей, стремящихся наладить контакты и даже сотрудничество со странами мусульманского мира.

Заслуживают внимания взгляды известного профессора и религиозного деятеля Тарика Рамадана – эксперта по исламской этике и философии. Исследования ученого многие воспринимают порой диаметрально противоположно: одни считают его либералом, проповедующим «вестернизацию» ислама, другие – «радикалом», впитавшим в себя идеологию «Аль-Каиды». Тем не менее в академических кругах Т. Рамадан пользуется заслуженным авторитетом как ученый, посвятивший себя делу создания «европейского стиля ислама» – философско-религиозной концепции, согласно которой мусульманин чувствовал бы себя частью европейского общества, в то же время сохраняя приверженность своей религии и культуре. Т. Рамадан убеждает мусульман в том, что «мир по-прежнему относится с почтением к их религии, хотя и навязывает ей некоторые изменения» [3]. Поскольку понимание веры должно соответствовать требованиям современной жизни, он утверждает, что возрождение и обновление ислама должно происходить изнутри и базироваться на принципах, содержащихся в Коране и хадисах: «Идея, которую я пытаюсь сегодня продвигать как в Европе, так и в Соединенных Штатах, состоит в том, что мусульмане должны понять: они являются полноценными гражданами Запада, но это не означает необходимости отступления от предписаний Ислама» [17]. В связи с этим западные «мусульманские модернисты», стоящие на позициях «адаптации» ислама к западным условиям, считают Т. Рамадана слишком консервативным. Однако после событий 11 сентября Т. Рамадан был одним из первых, кто публично осудил действия террористов, отмечая, что «исполнители подобных актов являются преступниками, оправдывающими свои действия религией во имя политической цели» [20].

Процесс интеграции мусульман в западноевропейское общество неоднозначен. Все иммигранты, прибывающие в США и Канаду, подвергались процессу «адсорбции» – первоначально в диаспору, а впоследствии, пройдя процедуру получения гражданства, становились полностью адаптированными гражданами этих стран. Конечно, избежать маргинальности в первом поколении удавалось немногим. Маргинальность нередко становилась непреодолимым препятствием – иммигранты отказывались полностью ассимилировать в американское общество, многие из них продолжали жить в этнокультурных общинах, сохраняя свои традиции и обычаи, стереотипы поведения. Свидетельством тому являются существующие внутри американского общества этнокультурные образования китайцев, японцев, итальянцев и других народов, проживающих, как правило, в относительно небольших анклавах (так называемых «гетто», аналогичных негритянским). Проживая компактно, представители подобных образований нередко не испытывали необходимости изучать язык, историю и культуру страны пребывания. В результате контакты с «внешним миром» приводили к росту недовольства и напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях с современным американским и канадским сообществом соответственно.

В поиске выхода из сложившейся ситуации власти Канады неуклонно проводили политику мультикультурализма, поддерживая атмосферу политкорректности и предоставления равных возможностей для всех иммигрантов. Не в малой степени этому способствовала франкоговорящая Канада (Квебек) и федеральная политика билингвизма. В Канаде, в отличие от США, мультикультурализм по сей день не утратил своего значения как государственная доктрина, хотя в Европе и России политики «правого» толка существенно дискредитировали его актуальность. Однако «проблема Квебека», возникшая в 90-е гг. и обострившая межэтнические проблемы франкоязычной части страны вплоть до проявлений сепаратизма, привела к пересмотру и переформатированию некоторых положений политики мультикультурализма.

Чем же обусловлена устойчивость доктрины мультикультурализма в Канаде? Ответ содержится в либеральном характере истории канадской иммиграции. Нужно отметить, что канадская мусульманская община неоднородна – мусульмане восточно-индийского происхождения по численности образуют самую большую группу исламского сообщества, за ней следуют арабы, выходцы из других мусульманских стран составляют относительно малочисленные группы. Большинство мусульман составляют сунниты, немногим меньше – шииты, исмаилиты и представители других общин (друзы, бахаи и ахмадийя). Основная часть мусульман изначально проживала в так называемой «Верхней Канаде» (Upper Canada) на северо-западе Квебека в таких крупных городах, как Торонто, Монреаль и Ванкувер. Почти везде, где присутствовало достаточно большое количество мусульман, были построены мечети, которые использовались не только для отправления культа, но и являлись местом встреч и проведения разнообразных религиозных и общественных мероприятий. Наряду со старейшей мечетью в Эдмонтоне [15], были построены и другие – самая большая мечеть «Байтун-Нур» в Калгари (провинция Альберта) [14], исламский центр недалеко от Торонто¹, а также современный музей исламской культуры [29].

Мотивы иммиграции мусульман в США и Канаду исторически не претерпели изменений – в целом они те же, что и в европейские страны. Иммигранты с Востока и Африки полагают, что на Западе обретут большую экономическую состоятельность, широкие возможности для образования и, как следствие, квалифицированную высокооплачиваемую работу. Политические репрессии, военные конфликты, а в последние годы междоусобные войны террористических группировок в ряде мусульманских стран привели к увеличению мусульман-беженцев в Северную Америку, число которых растет из года в год. При этом есть небольшая часть, которая иммигрирует по религиозным причинам в связи с нарушением прав человека на свободу совести и вероисповедания, но основная масса спасается бегством от произвола «революционных» властей. В Северной Америке мусульмане создали множество организаций, под эгидой которых они действуют. Например, Федерация исламских ассоциаций США и Канады (Federation of Islamic Associations in the USA and Canada, FIA), Национальный совет канадских мусульман (National Council of Canadian Muslims, NCCM), Исламское общество Северной Америки (Islamic Society of North America, ISNA), Ассоциация мусульманских ученых и инженеров (North American Association of Islamic and Muslim Studies, NAAIMS), Мусульманская студенческая ассоциация (Muslim Student's Association, MSA) и другие.

Многочисленные исламские ассоциации США и Канады стремятся к единству мусульман на Западе, но в то же время поддерживают родственные и иные связи с мусульманами Азии и Африки. Формируются специальные фонды поддержки исламских иммигрантов, штаб-квартиры которых нередко расположены в крупнейших городах США и Канады и тесно связаны с банковской системой этих стран. Большинство мусульманских общин централизованы, имеют разветвленную социальную структуру и располагают финансовыми возможностями для распространения ислама на территории Северной Америки, сохраняя толерантное отношение к представителям других конфессий и рас. В то же время они поддерживают связь с традиционными для США афроамериканскими исламскими общинами, имеют неафишируемые контакты с «Братьями-мусульманами»², в основе идеологии которых лежит политическая борьба под флагом радикального ислама [30].

В исламских общинах Северной Америки наряду с латентными проблемами внешнего характера существуют и внутренние проблемы, касающиеся достижения согласия в самой мусульманской «умме». Они связаны, прежде всего, с аутентичностью толкования исламских принципов и культовых особенностей ведения службы в мечетях англоязычного западного общества. Мусульмане стоят перед дилеммой: жить по традиционным мусульманским правилам или приспособиться к западным ценностям и образу жизни. Наиболее активных из них волнуют вопросы участия мусульман в политических процессах и общественных организациях США, в бизнесе, в деятельности крупных международных корпораций, ведущих дела на Востоке, а также допустимость смешанных браков, употребление нетрадиционной западноевропейской пищи и многие другие.

Таким образом, западноевропейский дискурс о будущем ислама как никогда актуален и по сей день и заключается в поиске новых форм его социальных регуляторов, совместимых со светскими законами страны проживания, что обеспечило бы последующую интеграцию мусульман в западное общество и сохранение их религиозного статус-кво. Безусловно, только законодательного решения этой проблемы не существует. Сегодня основная часть мусульман по-прежнему продолжает держаться обособленно, внутренне переживая дихотомию совести и веры. Другие – полностью маргинализуются и пытаются перенять американский образ

¹ Исламский центр построен представителями мусульманской общины «Ахмадия». Община создана в 1889 году на основе вероучения Мирзы Гулама Ахмада (1835-1908). Представляет собой растущее всемирное движение возрождения в исламе, охватывающее более двухсот стран. Штаб-квартира общины находится в Великобритании.

² «Братья-мусульмане» – радикальное суннитское религиозно-политическое движение, активное в Египте и некоторых других арабских странах. Движение было основано в 1928 г. и с тех пор широко распространилось по всему миру.

жизни. Третьи, наиболее консервативно настроенные мусульмане, – считают незыблемыми исламские принципы в жизни общины: в воспитании и образовании, семейном быту с целью сохранения своей самобытности и возможности продолжения контактов с соотечественниками из мусульманских стран. Этому в известной степени способствует постоянный приток новых иммигрантов, который является фактором сохранения языка, основополагающих канонов веры «американских» мусульман, стремящихся сохранить свою прежнюю идентичность в качестве этноса конкретной страны.

Нынешние неудачи миграционной политики США, администрации Президента Трампа, включая пренебрежение экономическими и культурными связями с Мексикой и прямые запреты на въезд в США для выходцев из некоторых арабских стран, обернулись ростом исламофобии, цивилизационного отчуждения и в конечном счете создали условия для социальных конфликтов и проявлений экстремизма. Новые миграционные вызовы также диктуют необходимость пересмотра интеграционных стратегий как в Европе, так и на Американском континенте. В связи с этим в последнее время общие законодательные принципы иммиграции стали трактоваться в американской печати как «динамический двухсторонний процесс». По сути, здесь заложена действительно конструктивная идея о том, что социализация иммигрантов в западном обществе требует позитивного отношения не только от принимающего общества, но и со стороны самих иммигрантов, отдающих себе отчет в том, куда они приехали. В Канаде и США постепенно приходит понимание того, что иммиграция – это не только человеческий ресурс экономик этих стран, но и обоюдный процесс взаимного приспособления, движения навстречу друг другу, в который включены как мусульмане-иммигранты, так и светское (в основном христианское) общество. Нет сомнения, что для реализации такой модели интеграции потребуются время и политическая воля руководства этих стран, а от гражданского общества – желание и готовность принимающей стороны к восприятию элементов чуждой им восточной культуры и мусульманской традиции.

Многие ученые и исследователи еще в XX веке предсказывали предстоящий стремительный рост числа мусульман в разных странах мира в XXI веке [33, р. 46-49; 35, р. 86-87]. Уже тогда стали появляться публикации, в которых поднимались вопросы, связанные с «новой» реформой ислама в странах его нетрадиционного распространения. «Новый образ» ислама, как отмечают авторы, примирил бы основные исламские ценности с особенностями мусульман в западном ареале [5]. Это позволило бы мусульманам сохранить уважение к унаследованным традициям и обычаям, более открыто исповедовать свою религию в отличие от родителей, в свое время полагавших, что их пребывание на Западе временное. Нельзя также забывать и о том, что основная часть мусульманской молодежи родилась, выросла и получила образование в открытом демократическом обществе. Многие из них, например, уроженцы США и Канады, не без оснований считают эти страны своей родиной и не видят причин скрывать свою религию от государства и общества. К ним можно также отнести иммигрантов-мусульман новой волны, приехавших в основном учиться и впоследствии оставшихся на американском континенте, внутренне принявших быт и традиции Северной Америки.

Политический истеблишмент США, исходя из современных глобалистских воззрений, полагает, что модернизация ислама необходима не только среди мусульман, живущих в западных странах, но и во всем мусульманском мире [34, р. 15], что, как известно, лежит в основе проблематичной американской ближневосточной политики. Мусульманские ученые и правоведы, проживающие в Америке, также отмечают, что настало время для перемен и существенных демократических преобразований в государственной политике и общественной жизни целого ряда мусульманских стран. Новая конфессиональная парадигма возможна, по их мнению, благодаря критическому подходу к исчерпавшим себя фундаменталистским представлениям в исламе о государственном устройстве этих стран. Необходимость перемен обосновывается мусульманскими авторитетами с религиозной точки зрения как легитимные социальные реформы [1, с. 12]. В связи с этим мусульманский мир стоит перед решением важной задачи по созданию прагматичной традиции для будущего, учитывающей наряду с традиционными исламскими ценностями и западные моральные ценности, такие как плюрализм мнений, толерантность и соблюдение прав личности, включая права женщин и детей [18, с. 236-237; 26, р. 258-259].

Действительно, в последнее время ислам распространяется на Западе быстрее, чем любая другая религия. Это происходит как за счет значительного миграционного притока и высокого естественного прироста мусульманского населения, так и за счет неофитов – американцев и канадцев, принявших ислам в период пребывания в мусульманских странах. Предполагается, что в США в ближайшее время численность мусульман может превысить даже такую традиционно многочисленную этническую диаспору, как еврейская. Мусульмане западных стран являются сегодня, пожалуй, самыми образованными во всем мусульманском мире, чем собственно объясняется их активность в политике на самых различных уровнях, а также участие в гуманитарной интервенции в ряде мусульманских стран (Афганистан, Ирак). Мусульманская элита США и Канады, состоящая из выпускников престижных университетов и колледжей, сегодня является кадровым резервом для реформаторства в политике и экономике стран Востока. Здесь средствам массовой информации принадлежит огромная роль в распространении мнений и оценок, касающихся ислама, в частности, в создании выгодного с западной точки зрения образа мусульман, а также пропагандистского освещения различных сфер их жизни и деятельности.

Западные СМИ часто впадают в крайность и изображают ислам в негативном ключе, ассоциируя его с агрессией, терроризмом, угнетением женщин и нарушением прав человека. Особенно это стало явным после теракта в США 11 сентября 2001 года и в связи с возникновением «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ). Ислам рассматривали как угрозу для мировой цивилизации – такое неприязненное отношение во многом было объяснимо в период произошедших трагических событий. Однако сейчас оно преодолевается, возникают

инициативы по созданию более взвешенного образа мусульманина и ислама в целом [25; 27]. Наряду с этим, увеличивается количество мусульман в публичной сфере США и Канады, появляются международные мусульманские СМИ, например канал «Аль-Джазира»¹ и другие. Все это позволяет говорить о тенденции преодоления предвзятого толкования ислама и возникновения общественного интереса к исламской теме в западном медийном пространстве [2].

Негативное восприятие ислама в США (и в меньшей степени в Канаде) во многом было обусловлено глубокими культурными предрассудками европейских переселенцев, которые передаются из поколения к поколению. Они проецируются и на современную ситуацию, поскольку мусульмане продолжают прибывать на Запад, в том числе и по нелегальным каналам. Это негативное отношение экстраполируется и на мусульман из числа афроамериканцев, потомков рабов, ввезенных столетия назад из Центральной и Северной Африки. Но в современный период, несмотря на порой бесосновательную критику мусульман и других иммигрантов, например из стран Латинской Америки, со стороны республиканцев и Президента США Д. Трампа, демократы США и либеральное правительство Канады Д. Трюдо предлагают компромиссные законопроект по иммиграционной реформе. Первоочередное внимание в иммиграционном законодательстве уделяется экономическим интересам этих стран. Мультикультурный подход к интеграции иммигрантов в США и Канаде приобретает политико-правовые очертания, отражая prerogatives, прежде всего, принимающей стороны.

По-прежнему особое внимание уделяется борьбе с терроризмом. В 2015 году в Канаде был принят Анти-террористический закон [21; 24], в соответствии с которым любая террористическая организация рассматривается как особо опасная, и государство предпринимает все необходимые меры, чтобы террористическая активность была своевременно пресечена, а террористы предстали перед судом. Закон также предусматривает транспарентность всех источников финансирования этнических и религиозных организаций, находящихся на территории США и Канады. Правоохранительная система эффективно использует и ранее принятое законодательство с целью предотвращения этнической преступности и радикализации мусульманских общин. Следует отметить, что в последнее время такие прецеденты имели место особенно среди молодежи, приверженной радикальному исламу и имеющей связи со странами исхода. Например, спланированные террористические акты во время спортивного марафона в Бостоне (США), а также в исламском культурном центре Квебека (Канада) [4; 11; 13; 31]. Чтобы избежать подобных эксцессов, исламские авторитеты и теологи пытаются следовать по пути поиска разумных альтернатив. На деле это может означать, с одной стороны, изменения внутри мусульманских общин и движение к дальнейшей модернизации ислама, а с другой – в западном общественном сознании должен произойти поворот от абстрактной толерантности к реальному уважению прав человека и признанию его свободы совести в соответствии с действующими конституционными нормами.

Поскольку абсолютная ассимиляция мусульман в западный социум маловероятна в силу доминирующей религиозной идентичности, то и принадлежность к западной культуре будет иметь маргинальный характер. Как показал исторический опыт США и Канады, мусульмане-иммигранты стремятся занять промежуточное положение между исламской идентичностью и западным образом жизни, пытаются совместить активную гражданскую позицию с исламским универсализмом [3; 6]. Сегодня в США и Канаде, несмотря на существенные различия, политический истеблишмент обеих стран стремится следовать демократической традиции. Политические круги приходят к осознанию необходимости бесконфликтного сосуществования разных культур и вероисповеданий, что принципиально важно для государств с федеративным устройством. Конституционное законодательство этих стран неукоснительно требует уважения прав и свобод всех граждан, в том числе мусульман-иммигрантов, при условии, что они также готовы выполнять обязанности, которые налагают на них правопорядок и гражданское общество Северной Америки.

Таким образом, на основе проведенного анализа интеграционных стратегий следует отметить, что Канада по сравнению с США придерживается наиболее сбалансированной модели мультикультурализма, что объясняется многими факторами. Среди них, прежде всего, признание Канадой особенности своей культуры, в частности, ее лингвистического, религиозного и этнического разнообразия и, как следствие, терпимое и бережное отношение как к своим, местным, так и привнесенным традициям. Канадские федеральные власти при решении проблем иммигрантов используют цивилизационные формы и способы преодоления возникающих этнокультурных проблем, следуя практике компромисса и толерантности. Канадское общество изначально не преследовало цели полной ассимиляции иммигрантов на основе определенного этнокультурного типа, поэтому основополагающей чертой, сущностью его самобытности действительно является мультикультурализм, а концепция «культурной мозаики» объединяет канадские сообщества (общины иммигрантов и коренное население) в единую нацию. В то же время американский мультикультурализм представляется, скорее, как либерально-демократический механизм взаимоотношений между представителями этнокультурного большинства и меньшинств, в чем проявляется особенность и наряду с этим проблематичность интеграции иммигрантов в американское общество. В целом, несмотря на современную критику политики мультикультурализма, а также существующие отличия различных моделей интеграции (американской, канадской, французской, немецкой, британской и др.), мировой опыт и подходы к решению проблем иммигрантов, в том числе и новой волны беженцев из арабских стран, сходятся в одном – мультикультурализм является эффективной стратегией этнической интеграции в ближайшем будущем.

¹ «Аль-Джазира» (араб. الجزيرة, «остров») – спутниковый телеканал, круглосуточно вещающий на арабском языке, телецентр которого находится в г. Доха, Катар. Аудитория составляет около 35 миллионов человек. Канал содержит корпункты в 31 стране мира (www.aljazeera.net/portal).

Список источников

1. **Ан-Наим А. А.** На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). Теоретические проблемы прав человека / пер. с англ. О. Фадиной; отв. ред. и автор послесл. Д. Фурман. М.: Фонд Андрея Сахарова, 1999. 283 с.
2. **Бородай С.** Ислам в современной Европе: демография, интеграция, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5479> (дата обращения: 04.03.2019).
3. **Голос Тарика Рамадана слышен по обе стороны Атлантики** [Электронный ресурс]. URL: <http://centrasia.org/newsA.php?st=1081460580> (дата обращения: 23.02.2018).
4. **Дело о теракте на бостонском марафоне. Досье** [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/1120440> (дата обращения: 05.03.2019).
5. **Европейская цивилизация между верой и неверием** // Наш Мир. 2008. 16 октября.
6. **Зияуддин Сардар – мыслитель мусульманского будущего** // Наш Мир. 2008. 28 февраля.
7. **Ислам в США** [Электронный ресурс] // Исламский образовательный портал IslamDag.ru. URL: <http://www.islamdag.ru> (дата обращения: 17.02.2019).
8. **Исламизация Европы неотвратима?** [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2008/04/23/islamizaciya-evropu-neotvratima/ (дата обращения: 19.02.2019).
9. **Исследователи: через 100 лет ислам будет доминировать в мире** [Электронный ресурс]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/cherez_100 лет_islam_budet_dominirovat_v_mire/3-1-0-33737 (дата обращения: 02.03.2019).
10. **Канадский кленовый лист от большого количества мусульман и мечетей начинает зеленеть** [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/25108> (дата обращения: 17.02.2019).
11. **Мусульман в Квебеке расстреляли студенты** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2849049> (дата обращения: 01.03.2019).
12. **Мусульмане и ислам в США и мире: основные факты** [Электронный ресурс]. URL: <http://islamoved.ru/2017/musulmane-i-islam-v-ssha-i-mire-osnovnye-fakty/> (дата обращения: 01.03.2019).
13. **Мусульмане США в зеркале социологии** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkazgeoclub.ru/content/musulmane-ssha-v-zerkale-sociologii (дата обращения: 03.03.2019).
14. **Мусульманский бум в Канаде: мечеть «Байтун-Нур» и 3 млн мусульман** [Электронный ресурс]. URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/musulmanskij-bum-v-kanade (дата обращения: 01.03.2019).
15. **Первые мечети Северной Америки: мосты, связывающие с родиной** [Электронный ресурс]. URL: <https://as-salam.ru/news/2168/> (дата обращения: 05.02.2019).
16. **США – самый большой «плавильный котел» мира** // Наш Мир. 2008. 9 октября.
17. **Тарик Рамадан: «Ислам – европейская религия»** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2015/01/10/muslim-groups-fear-backlash-after-terrorist-attacks-in-paris/> (дата обращения: 28.02.2019).
18. **Христиане и мусульмане: проблемы диалога** / сост., вступ. статья и комментарий А. Журавского. М.: Библиско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2000. 558 с.
19. **Число мусульман к 2030 году превысит четверть населения мира** [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20110203/166224064.html> (дата обращения: 11.02.2019).
20. **A Struggle over Europe's Religious Identity – Tariq Ramadan for the International Herald Tribune (20 September 2006)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2006/09/20/opinion/20iht-edramadan.2876272.html> (дата обращения: 27.02.2019).
21. **Anti-terrorism Act (R.S.C. 2001)** [Электронный ресурс]. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/annualstatutes/2001_41/ (дата обращения: 15.02.2019).
22. **Canadian Multiculturalism Act (R.S.C., 1985)** [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-18.7/page-1.html> (дата обращения: 01.03.2019).
23. **Canadian Multiculturalism Act, 1988 (SC 36-37)** [Электронный ресурс]. URL: <https://pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-act-1988> (дата обращения: 03.03.2019).
24. **Combating Terrorism Act (S.C. 2013)** [Электронный ресурс]. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/annualstatutes/2013_9/ (дата обращения: 15.02.2019).
25. **Guide US TV: First Islamic Channel in America** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iZr0K-pgR4> (дата обращения: 25.02.2019).
26. **Hussain A.** Muslims, Pluralism, and Interfaith Dialogue // Progressive Muslims: On Justice, Gender and Pluralism. L.: Oneworld, 2003. P. 251-269.
27. **Let the Quran Speak – Vision TV Channel Canada** [Электронный ресурс]. URL: www.visiontv.ca/shows/let-the-quran-speak (дата обращения: 01.03.2019).
28. **North American Free Trade Agreement (NAFTA)** [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/north-american-free-trade-agreement-nafta> (дата обращения: 05.02.2019).
29. **Oxford English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 18.02.2019).
30. **U. S. Department of State. “Chapter 6 – Foreign Terrorist Organizations”. Country Reports on Terrorism 2015. Retrieved 14 November, 2015** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2015/257523.htm> (дата обращения: 28.02.2019).
31. **United States – Canada Free Trade Agreement (FTA) Resources** [Электронный ресурс]. URL: <https://guides.ll.georgetown.edu/c.php?g=363556&p=3662927> (дата обращения: 01.03.2019).
32. **United States v. Dzhokhar Tsarnaev. Document 8, United States Department of Justice, 22 April 2013** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/291474864/complaint-and-affidavit-united-states-v-dzhokhar-tsarnaev> (дата обращения: 04.09.2019).
33. **Vatikiotis P. Y.** Islam in the Move. The Will to Power // Encounter. 1989. Vol. LXXIII. P. 46-49.
34. **Webster D.** Islam and Cold War Modernization in the Formative Years: McGill Institute of Islamic Studies // International Journal of Canadian Studies. Open-Topic Articles. 2005. № 32. P. 9-25.
35. **Wright R.** The Islamic Resurgence: A New Phase? // Current History. 1988. Vol. 87. № 526. P. 87-98.

MUSLIM COMMUNITIES OF THE USA AND CANADA: MODERN MIGRATION CHALLENGES

Nuriakhmetova Flyura Mubarakzyanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
nuriakhmetova_fm@kgeu.ru

The article examines the peculiarities of the American and Canadian models of the Muslim immigrants' integration into the western society considering modern migration streams from Islamic countries. The author believes that, in contrast to the USA, Canada's policy of multiculturalism allows preserving cultural diversity, tolerant attitude to both local and imported traditions. The paper concludes that world experience and approaches to solving the immigration problem justify the efficiency of multiculturalism policy as a strategy of ethnic integration.

Key words and phrases: North American Muslims; immigration; multiculturalism; adaptation; models of integration.

УДК 101

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.36>

В статье анализируется история существования интеллигенции сквозь призму письменного слова. Даны типологические черты, особенности формирования и развития, специфика образа мысли и образа жизни этого социального типа через отношение к письму, литературе. В итоге выявлено, что на разных этапах своего развития интеллигенция по-разному относилась к письменному слову: от источника знания, сакральной истины в дореволюционную эпоху до средства борьбы – в советскую. Особое место в формировании интеллигенции занимала литература. Несмотря на явные отличия литературных процессов двух временных отрезков, есть одно важное общее свойство – литературоцентричность.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; письменное слово; литература; социокультурный феномен; образ жизни; образ мысли.

Рудакова Ирина Викторовна, к. филос. н.
Брянский государственный инженерно-технологический университет
ruso.iren@gmail.com

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПИСЬМЕННОГО СЛОВА

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, ведь интеллигенция традиционно является одной из визитных карточек русской культуры. Однако современная ситуация показывает неоднозначное отношение к данному феномену не только в ученой среде, но и в повседневной жизни. Так, социологические исследования описывают стратификацию нынешнего российского общества различными видами страт, используя в большей степени европейские стандарты. Соответственно, традиционное для советской эпохи деление на класс рабочих, крестьян и прослойку между ними – интеллигенцию фактически не используется по вполне понятным причинам. При этом деление общества на основе западноевропейских критериев богатства, престижа, власти (М. Вебер) или, например, американской социологии: престиж, уровень образования, отношение к религии и ранжирование по родственным и этническим группам (Б. Барбер) не отражает специфики российского общества. В связи с этим возникает вопрос и необходимость на него ответить, существует ли сегодня вообще интеллигенция как особый социальный тип или современное русское общество в процессе модернизации постепенно теряет свою национальную специфику?

Существующая исследовательская традиция показывает большой пласт знаний об этом феномене. Интеллигенцию рассматривают как особый социальный тип (Е. В. Ишимская [4], А. А. Скворцова [15], А. А. Труфанов [17], Б. А. Успенский [18] и др.), изучают ее генезис (М. А. Дакоро [2], П. А. Кротов [7] и др.), исследуется ее саморефлексия (М. Л. Гаспаров [1], А. В. Соколов [16] и др.), анализируются различные ее типологические черты (С. М. Климова [5], И. В. Кондаков [6], Л. П. Крысин [8]), влияние литературы на формирование революционного мировоззрения (М. Могильнер [11], И. Паперно [13]) и т.д. Анализ существующей исследовательской традиции выявляет одну важную особенность: во внимание исследователей не включена такая существенная характеристика интеллигенции, как роль письменного слова в формировании и развитии этого социального типа.

Научная новизна данного исследования связана с вышеуказанным выводом и, следовательно, обуславливает **цель** статьи: анализ роли письменного слова в формировании сознания интеллигенции и ее поведения. Другими словами, в фокусе нашего внимания будет взаимосвязь образа мысли и образа жизни интеллигенции.

Это в результате поможет решить две проблемы: понять, интеллигенция – это наше прошлое или в настоящем этот социальный тип также существует. Вторая проблема, связанная с первой: интеллигент – это эквивалент западноевропейского «интеллектуал» или нечто особенное, свойственное только русской культуре социальное образование. Таким образом, письменное слово является некоторой реперной точкой для определения интеллигенции как социокультурного феномена.